

Андрей Ливадный

ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 Последний рубеж / А. Ливадный. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 486 с. — (Миры Андрея Ливадного).

ISBN 978-5-521-73948-6

...Это напоминало то, что уже когда-то случалось на Земле — фанатики рвались к созданию Всемирного Халифата, а подлецы и предатели, позабыв о безопасности собственных народов, снабжали их оружием... Вторая Галактическая война могла стать последней для Свободных Миров. Полковник Шайгалов и те, кто шел за ним, в решающем бою столкнулись с небывалым противником: бездушностью кибернетического разума «Одиночек», помноженной на первобытную ненависть ширианских воинов.

BIC FLC
BISAC FIC028000

© Ливадный А. Л., 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
ISBN 978-5-521-73948-6 © Т8 Издательские технологии, 2020

Часть 1

Новая угроза

Глава 1

ЗЛОВЕЩИЙ РАССВЕТ

Скопление Ширан.

Год спустя после капитуляции Земного Альянса...

Утро.

Прозрачное, стылое, звонкое.

До восхода ослепительно-голубого солнца остались считанные минуты.

Ветер притих, затаился в зарослях колючего кустарника, залег меж живых изгородей, отделяющих один двор от другого. Со стороны пустыни еще не повеяло жаром, и растения в этот час распускали бутоны соцветий, наполняя утренний воздух мимолетными пьянящими ароматами.

Аккуратные типовые коттеджи выстроились вдоль улицы, скаты их крыш влажно поблескивали от конденсата, а на небольшом удалении от домов, стирая ложное ощущение мирного пейзажа, камуфлированными горбинами высились ангары боевой техники, проплешинами

опаленного стеклобетона пластались стартово-посадочные поля да слышался негромкий гул, исходящий со стороны складов робототехнических вооружений.

Дальше возвышались мощные стены защитного периметра.

За рубежами укреплений уже не увидишь зелени. Там властвует исконная природа планеты, в основном представленная неброскими дикорастущими кустарниками, чьи гибкие ветви унизаны ядовитыми шипами. Они образуют заросли, простирающиеся на несколько километров, вплоть до границы с пустыней.

Дверь одного из коттеджей бесшумно скользнула в сторону.

На пороге появился крепкий мужчина лет пятидесяти. Он был гладко выбрит. Волосы, тронутые ранней проседью, коротко острижены. Тонкие лучики морщин разбегались от уголков его глаз, едва заметный шрам тянулся от правого виска к линии упрямо поджатых губ.

Он задержался на крыльце, пристально взглянул в небо, где сквозь редкие перистые облака уже прорвался гнетущий фиолетовый рассвет, окрасивший окрестности в сиреневые тона.

— Не спится командир?

Он обернулся. Личный кодон поймал луч света, и на нем проступила надпись:

«Полковник Шайгалов И.Д. Третий резервный корпус. ВКС Земного Альянса».

Лейтенант Кайманов сидел на крыльце. Подле него в положении «техническое обслуживание» замер бронескафандр. Сервомоторы усилителей мускулатуры тихо повизгивали, проходя тест. Рядом на пластиковом контейнере лежали детали разобранного стрелкового комплекса, тускло светили индикаторами два энергоблока.

Вообще-то, для подобных процедур предназначены специальные помещения, но Шайгалов промолчал. Многие хранили дома полный комплект боевой экипировки.

Война завершилась год назад. Последнее сообщение, принятое по каналам гиперсферной частоты, засвидетельствовало капитуляцию Земного Альянса.

Некоторое время небольшой гарнизон прожил в напряженном ожидании дальнейших событий, но на орбитах Ширана (такое название получила планета в период колонизации) так и не появились ударные силы Флота Свободных Колоний.

Каждое утро Шайгалов просыпался до рассвета, выходил на крыльцо, смотрел в небеса, слушал тишину.

Не верилось, что о них забыли. Хотя, если уничтожены навигационные кристаллы штаба флота, то дислокация резервных баз так и останется тайной для победителей.

«А может, до нас попросту не дошла очередь», — мрачно думал он, глядя, как сквозь ажурные заросли

проволочника брызнуло нестерпимое сияние восходящей звезды.

Кайманов, к примеру, в мирную жизнь не верит. И правильно делает.

Найдут. Рано или поздно.

Полковник, вступивший на кровавую стезю войны девятнадцатилетним подростком, вкусил от ее «прелестей» сверх всякой меры. Тяжелый жизненный опыт постоянно держал в напряжении, нашептывал: «капитуляция Земли ничего не меняет». Три десятилетия кровавого кошмара невозможно взять и забыть, а значит примирение между бывшими противниками невозможно. «По крайней мере, не сейчас», — думал он, глядя, как лейтенант устанавливает в крепления бронескафандра вычищенный, перебранный до винтика стрелковый комплекс.

Страх, жестокость, ненависть въелись в сознание поколений. Слово «милосердие» сгнуло в буднях войны, исчезло из лексикона, и пока жива память очевидцев, суд над побежденными будут вершить эмоции, а не разум.

Шайгалов сам начинал пилотом «Фалангера», знал, что такое прямой нейросенсорный контакт с кибернетической системой, видел, как его ровесники сгорали в прошитых снарядами рубках, но их захлебнувшееся агонией, порванное в клочья сознание продолжало жить

в искусственных нейросетях «Одиночек» — жуткого порождения отбушевавшей войны.

Земля опустела, но жесточайшее в истории противостояние не завершилась. На его переломе, когда у Альянса уже не осталось человеческих ресурсов, инициативу перехватили боевые искусственные интеллекты.

Полковник понятия не имел, кому, в конце концов, удалось обуздать кибернетическую истерию? Последние годы войны он провел на Ширане, служившим местом ссылки для неугодных командованию офицеров, но это ничего не меняло.

«Нам не простят сожженных дотла планет, не примут никаких оправданий. Между «Одиночками» и их пилотами давно поставлен знак равенства. Неважно, что мы пытались протестовать против засилья искусственных интеллектов и их способов достижения цели».

Не все из подчиненных понимали логику командира, но Шайгалов жестко удерживал ситуацию под контролем, в зародыше подавлял саму мысль о поиске нового, более приспособленного для человека мира. Люди, поначалу роптавшие, постепенно начали свыкаться с мыслью, что их судьба теперь навек связана с негостеприимным Шираном.

В глубине души Шайгалов надеялся, что данные по дислокации резервных баз все-таки уничтожены, и планета, расположенная за границами освоенного космоса, вновь перешла в разряд «потерянных колоний». Хоро-

шо, если этот статус сохранится на протяжении ближайшего полувека. Тогда их детям, родившимся здесь, не придется отвечать за поступки родителей, — к тому времени в Обитаемых Мирах сменятся поколения, жизнь войдет в мирное русло и память о жесточайшей войне станет не такой острой, вопиющей о мести...

«Вам повезло выжить. Цените это». — Так он говорил свои подчиненным, понимая, что в консервационных боксах полно техники, начиная от серв-машин и заканчивая аэрокосмическими истребителями, имеющими собственный гиперпривод. — «Если кто-то задумал покинуть планету, и тем самым рассекретить дислокацию резервного подразделения, ему придется перешагнуть через мой труп!»

Пока что безумцев не находилось.

* * *

Пронзительное солнце Ширана входило в состав небольшого скопления звезд, куда гиперсфера в эпоху Великого Исхода привела девять колониальных транспортных.

История повторного открытия и оккупации шести планетных цивилизаций сектора по официальной версии связана с интенсивной разведкой гиперсферных трасс в годы войны. Однако следует отметить: скопление Ширан располагалось пятидесяти семи световых годах от основных театров боевых действий. Учитывая, что сетка